

УДК 343.9

*А.В. Мишин, В.И. Романов***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ ДОПРОСЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

Раскрывается значение судебной звукозаписи во время допроса на предварительном следствии. Предложены тактических рекомендаций по улучшению допроса с использованием аудиофиксации.

Ключевые слова: криминалистическая деятельность, допрос, звукозапись.

Как свидетельствует анализ следственной практики, применение в ходе допроса звукозаписи является средством повышения эффективности и качества данного следственного действия.

Предпосылкой для более активного использования записи звуковой информации в криминалистической деятельности явилось появление цифровой звукозаписывающей аппаратуры, которая обладает малыми габаритами, большим объемом памяти и высоким качеством записи, автономностью питания, возможностью копирования звуковых файлов на персональный компьютер в целях их дальнейшего использования в криминалистической деятельности.

Криминалистическое значение применения звукозаписи в ходе допроса несомненно. Использование звукозаписи при допросе следует рассматривать не только как дополнительный способ фиксации хода и результатов данного следственного действия, но и как один из основных тактических приемов, позволяющих следователю получить наиболее полную и адекватную вербальную информацию об обстоятельствах расследуемого уголовного дела.

Аудиозапись по сравнению с письменной формой фиксации показаний допрашиваемого имеет целый ряд преимуществ. Звукозапись позволяет:

1) объективно зафиксировать те данные, которые могли быть не замечены при проведении допроса и составлении протокола и, соответственно, не зафиксированы в нем¹;

2) исключить необоснованные утверждения допрашиваемого о том, что запись в протоколе не соответствует его показаниям;

3) определить эмоциональный и психологический настрой допрашиваемого, его реакцию на те или иные вопросы следователя, что является тактически значимым для последующей оценки показаний (в отдельных случаях по устной речи можно выявить степень искренности допрашиваемого);

4) составить фонографическую характеристику допрашиваемого, отражающую особенности его голоса и устной речи (фразеологические обороты и выражения, интонационные оттенки, наличие сленга, жаргонных и дискурсивных слов, акцента, диалекта и т.п.), которые подтверждают подлинность фонограммы.

В специальной литературе достаточно обстоятельно изложены типичные случаи, когда в ходе допроса рекомендуется использовать звукозапись². Вместе с тем, на наш взгляд, тактически неоправданно применение звукозаписи при допросе потерпевшего и свидетеля, в отношении которых в целях обеспечения безопасности следователь принимает меры по сохранению в тайне их персональных данных. Иначе в процессе последующего ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также с материалами аудиозаписи (в порядке ч. 1 ст. 217 УПК РФ) такие потерпевший и свидетель будут идентифицированы.

Выбор тактики допроса с применением аудиозаписи определяется, прежде всего, сложившейся следственной ситуацией, особенностями расследуемого дела, процессуальным положением допрашиваемого и занимаемой им процессуальной позицией. Использование звукозаписывающей аппара-

¹ См.: Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 354.

² См.: Руководство для следователей / под ред. Н.А.Селиванова, В.А.Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 331-332; Романов В.И. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений. Казань: Центр инновационных технологий, 2001. С. 108-110, 123-125; Бычкова К.Г., Макарова Т.А. Использование материалов аудио- и видеозаписи, полученных в ходе проведения следственных действий: монография. Ижевск: Политехникум, 2006. С. 36-37; Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 369-370; и др.

туры при производстве допроса имеет свои организационно-тактические особенности. В этой связи результативность такого допроса во многом зависит от предварительной подготовки следователя к нему. Необходимо заранее составить план допроса с применением звукозаписи, конкретный перечень вопросов, подлежащих выяснению. Для аудиофиксации хода и результатов наиболее сложных допросов целесообразно пригласить специалиста, что позволит следователю сосредоточиться на тактическом аспекте допроса. Кроме того, следователь должен заранее подготовить допрашиваемого к применению при производстве данного следственного действия звукозаписывающего устройства.

Практика свидетельствует, что эффективность использования звукозаписи в ходе повторного и дополнительного допроса возрастает, так как к этому моменту определяется ценность полученных показаний и следователь с учетом собранных материалов имеет возможность подготовиться к такому допросу. К тому же аудиофиксация при повторных и дополнительных допросах убеждает допрашиваемого не изменять его ранее зафиксированные показания.

Применение аудиозаписи обязывает следователя проводить допрос более собранно, мобильно и целеустремленно, что способствует быстрому реагированию на смену ситуации в ходе допроса.

При допросе, сопровождаемом звукозаписью, следователь должен требовательнее относиться к своему языку и стилю речи. Вопросы нужно формулировать кратко, произносить отчетливо, задавая последующий вопрос только после ответа допрашиваемого на предыдущий. Нецелесообразно в одном предложении объединять несколько вопросов (например, «С кем, когда и при каких обстоятельствах Вы вчера встречались в ресторане?»).

Тактически важно на протяжении всего допроса с использованием звукозаписи обеспечивать непрерывный коммуникативный процесс. Вместе с тем запись допроса может содержать паузы. В этом случае для поддержания нити общения следователю целесообразно: а) предложить допрашиваемому продолжить свой рассказ («Слушаю Вас», «Продолжайте»); б) вернуться к сказанному («Вы остановились на том, что...»); в) добавлять к последней фразе допрашиваемого союз или предлог для продолжения повествования («Вы пришли в клуб и...», «Вы приехали домой на...»). Однако неуместно заполнять паузы в показаниях допрашиваемого словами: «хорошо», «ладно» и т.п. Такие слова могут восприниматься двусмысленно в контексте показаний лица (в том числе дающего заведомо ложные показания). Если пауза в ходе допроса слишком затягивается, то ее можно прервать вопросом, чтобы было ясно, чем вызвано продолжительное молчание допрашиваемого.

При аудиофиксации показаний лица, дающего ложные показания, тактически оправдан форсированный темп допроса, что обеспечивает следователю постановку неожиданных для допрашиваемого, уточняющих или детализирующих вопросов. Дефицит времени на обдумывание и подготовку позиции допрашиваемого вынуждает его в этой ситуации терять контроль над выбранной линией поведения и, следовательно, приводит к отказу от ложных показаний.

Представляется, что при допросе с аудиофиксацией показаний можно использовать следующую тактическую рекомендацию. В ходе такого допроса следователь может умышленно допускать неточности в формулировке отдельных вопросов, надеясь на то, что допрашиваемый сам исправит эти неточности и правильно ответит на заданный вопрос. Тем самым исключается возможность последующего заявления допрашиваемого о том, что он якобы давал показания под влиянием следователя.

В ходе допроса с применением аудиозаписи подозреваемый, обвиняемый могут создавать различные фикции (инсценировки), например хлопанье ладонями, передвижение стула как имитацию ударов и падений и др., для того чтобы впоследствии утверждать о неправомерном поведении следователя. В таких случаях следователь должен незамедлительно сделать замечание, указывающее на необоснованные провокации и дезинформацию со стороны допрашиваемого.

После окончания допроса аудиозапись необходимо полностью воспроизвести в присутствии его участников, удостоверить ее содержание и затем оформить в качестве приложения к протоколу допроса. Протокол допроса, на наш взгляд, лучше оформлять не параллельно, а после прослушивания фонограммы, не фиксируя при этом информацию, которая не является криминалистически значимой по расследуемому делу. В то же время мы не разделяем высказанное в литературе предложение о двухступенчатом методе протоколирования (когда фиксация информации осуществляется на промежуточный носитель, а в конце следственного действия составляется протокол)¹.

¹ Веселова Ю.А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 69.

Прослушивание фонозаписи способствует более глубокому криминалистическому анализу зафиксированной информации, который позволяет следователю выявить противоречия и неточности в показаниях допрашиваемых лиц, а также избежать при последующих допросах допущенных тактических ошибок.

Фонограмма, содержащая показания допрашиваемого, говорящего правду, может впоследствии быть использована для изобличения лиц, дающих ложные показания путем ее воспроизведения, если производство между ними очной ставки тактически нецелесообразно. Такая ситуация может возникнуть, когда потерпевшему, свидетелю для обеспечения его безопасности присвоен псевдоним.

Фонограмма допроса может иметь важное значение для последующего производства судебных экспертиз, в частности судебно-психиатрической, судебно-психологической, судебно-фоноскопической, психолингвистической.

Поступила в редакцию 12.01.13

A.V. Mishin, V.I. Romanov

Criminalistics aspects of recording when questioning during the preliminary investigation

The article reveals the forensic value of sound recordings during the interrogation in the preliminary investigation. We present the tactical recommendations to improve an interrogation with the use of audiofixing methods.

Keywords: criminalistic activities, interrogation, recording.

Мишин Андрей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент

Романов Валерий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

Mishin A.V., candidate of law, associate professor

Romanov V.I., candidate of law, associate professor

Kazan (Volga) federal University
420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18